

УДК – 351
ББК – 67.301

ЦЕЛЛЕРМАЕР Владимир Яковлевич,
профессор кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественнонаучных дисциплин
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России»,
доктор технических наук, профессор,
noi09@yandex.ru; 8-906-977-0101
654066, Новокузнецк, ул. Тольятти, д. 1, кв. 53

12. 00. 14 – административное право; административный процесс

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических, правовых, нравственно-этических и организационных аспектов предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на государственной службе. Предложено авторское видение негативного влияния конфликтов на политические устои правового государства, а также на проблему соотношения девиантного поведения в ситуациях конфликта интересов и злоупотребления правом.

Ключевые слова: правовая реформа, государственная служба, конфликт интересов, государственный служащий, злоупотребление правом, государственный аппарат, личные интересы, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, противодействие коррупции, управленческая деятельность, предотвращение и урегулирование конфликтов, девиантные действия, личная заинтересованность, интересы службы, наниматель, комиссия, репутация.

ZELLERMAYER Vladimir Yakovlevich,
Professor, chair of humanitarian, socio-economic and natural Sciences
of FCO VO «Kuzbass Institute of FSIN of Russia»,
doctor of technical Sciences, Professor,
noi09@yandex.ru; 8-906-977-0101
654066, Novokuznetsk, Togliatti str., 1, apt 53

THEORETICAL AND LEGAL NATURE AND MODERN TRENDS IN PREVENTION AND RESOLUTION OF CONFLICTS IN THE PUBLIC SERVICE

Abstract. The article analyzes theoretical, legal, ethical and organizational aspects of prevention and settlement of conflicts of interests in public service. The author's vision of the negative impact of conflicts on political foundations of the constitutional state, as well as the problem of the relation of deviant behavior in situations of conflict of interest and abuse of rights.

Key words: legal reform, public service, conflict of interest, public servant, abuse of right, the state apparatus, personal interests, rights and freedoms of man and citizen, anti-corruption, management, prevention and resolution of conflict; deviant acts; personal interest, the interests of the service; the employer; the Commission, reputation.

Глобальная политико-правовая реформа, проводящаяся в современной России, ориентирует на радикальное преобразование органов, осуществляющих управленческие функции в государственной сфере. По мере институализации государственной службы как правового инструмента на нее возлагаются новые задачи, выполнение которых обеспечивает стабильное существование государства: поддержание внутренней и внешней безопасности страны, развитие экономической, финансовой и социальной сфер.

Функционирование государственного аппарата в должном правовом режиме может быть ощутимо осложнено конфликтами личных и публичных интересов, дестабилизирующих деятельность соответствующих учреждений, негативно сказывающихся на служебной дисциплине и в конечном итоге порождающих правовой нигилизм и недоверие населения к управленческим структурам.

В условиях, когда обеспечение устойчивых политических преимуществ в России определяется качеством политической деятельности, проблемы управления конфликтами на государственной службе приобретают особую правовую и практическую значимость.

Недопустимость конфликта интересов, затяжных и неоправданных процедур их разрешения и урегулирования логически обусловлена правовым характером современного российского государства, ориентированного на юридическую защищенность личности от произвола власти на всех ее уровнях. Эта позиция весьма гармонично определена И.Б. Кардашовой, утверждающей, что «правовое государство представляет собой такую организацию политической власти, которая создает условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина и недопущения их нарушения с помощью права. Это воплощается в жизнь путем ограничения государственной власти самими правами и свободами человека» [4, с. 237].

Использование служебных полномочий для удовлетворения личных интересов и потребностей в ущерб правам и интересам

граждан – явление для современного государства недопустимое, но в то же время нередкое настолько, что отождествление понятий «чиновник» и «коррупция» бытует в обществе в отношении государственного аппарата в течение всего обозримого исторического периода [19, с. 15]. Одним из способов его искоренения или минимизации выступает своевременное предотвращение или урегулирование конфликтов на государственной службе.

Конфликт (от лат. *Conflictus*) – столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе.

Трудности констатации политико-правовой природы конфликта, как нам видится, обусловлены тем обстоятельством, что он имеет не только объективную (выражение воле), но и субъективную (противопоставление личных (частных) сторон и государственных, публичных, служебных интересов) в случае несвоевременного его урегулирования.

В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов, желаний оппонентов [11, с. 18].

Конфликт интересов на государственной службе представляет собой довольно сложную и к тому же мало разработанную политическую, правовую и социальную категорию, обладающую неоднозначной характеристикой, размытыми границами между частными, государственными и общественными интересами, тяжело контролируемую, имеющую нечеткий, неясный и неполный механизм предотвращения и урегулирования, не позволяющий применять его напрямую [17, с. 19]. По этой причине взгляды представителей научного сообщества на данный конфликт разнятся, иногда весьма существенно.

О.А. Овчинко, рассматривая конфликт интересов на государственной службе как многоаспектное понятие, предлагает выделять ситуации возможного, кажущегося и действительного конфликта. Последняя возможна, если «констатируются наличие

какого-либо личного интереса и его реальное влияние на то, как данное лицо выполняет свои профессиональные и служебные обязанности. Лицо, замещающее должность, сознательно не принимает мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, в результате чего получает искомый доход» [9, с. 87].

Несколько иную, отличную от высказанной точку зрения на анализируемое понятие предлагает Д.Т. Цомаева, по мнению которой конфликт интересов – «всегда состоявшееся явление, в основе которого лежит отступление от основных принципов государственной службы, выразившееся в девиантных действиях государственных служащих, результатом которого явилось субъективное исполнение ими своих должностных обязанностей, но при этом имеет место быть расхождение между личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества, государства» [15, с. 207].

В свою очередь, О.А. Масанова и Е.П. Бурдо справедливо указывают на то, что понятие «конфликт интересов» длительное время было формализовано, но не конкретизировано в законе, поэтому оно истолковывалось в соответствии с «духом» закона (того, в котором упоминалось) [8, с. 98, 99].

Лаконичное и довольно точное определение конфликта интересов приводит в кандидатском диссертационном исследовании Ю.С. Щеколдин, по мнению которого данный конфликт следует рассматривать как ситуацию, при которой «личная заинтересованность государственного служащего влияет на объективное исполнение им должностных обязанностей и противоречит интересам государства» [18, с. 8].

Изучение мнений представителей отечественного правоведения наводит на мысль о том, что проблема доктринального и нормативного удостоверения конфликта на государственной службе отчасти обусловлена тем, что он по своей правовой природе близок к злоупотреблению правом.

Р. Иеринг, анализируя юридически значимое поведение с позиции правовых предписаний и признаваемых обществом социальных ценностей, писал: «Важно не толь-

ко, чтобы право осуществлялось, но и как оно осуществляется» [3, с. 19].

Формальный подход к нормативным предписаниям, незначительное или фактически не определяемое отступление от него, причиняющее вред личности, обществу, государству или создающее угрозу подобного причинения, не могут быть оправданы ни позицией «ведомственной стабильности», ни заботой об «общественном спокойствии», ни сетованием на отсутствие временных, материальных и людских ресурсов, которые должны быть задействованы в разрешении конфликта.

Причинами злоупотребления правом на государственной службе и «границных» с ней состояний, прежде всего конфликтов интересов, все чаще называются несовершенство системы управления, в том числе: коррупция, конфронтация представительных и исполнительных ветвей власти, нарушение важнейших прав человека и другие [1, с. 45].

Для признания конфликта на государственной службе состоявшейся формой злоупотребления правом вполне достаточно, чтобы государственный служащий получил в результате определенных действий (бездействия) необоснованные преимущества, прямо запрещенные, а в отдельных случаях и не предусмотренные законом. О последних речь может идти в силу ограниченной аналогии закона в конституционном, административном и служебном праве. При этом не столь важно, наступили или нет в связи с подобным поведением чиновника какие-либо неблагоприятные последствия для граждан, юридических лиц или государства.

На наш взгляд, конфликт интересов на государственной службе можно определить как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное при-

вести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Конфликт интересов в сфере государственной службы является относительно новым институтом современного российского служебного права. Его появление в отечественном законодательстве обусловлено не только правовой необходимостью, но и наличием международных обязательств Российской Федерации. В частности, в Конвенции ООН против коррупции (принята в Нью-Йорке 31.10.2001 Резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной ассамблеи ООН) [6] закрепляется положение, согласно которому каждое государство-участник данной Конвенции стремится в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение конфликтов интересов. Аналогичные нормы содержатся также в Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятой организацией экономического сотрудничества и развития 21.11.1997 [7], Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 [5] и др.

Доминантная установка российского законодателя на констатацию конфликта интересов на государственной службе в качестве правового понятия нашла отражение в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273) [13].

Согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ № 273, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры к предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Понятие личной заинтересованности дается в ч. 2 ст. 10 ФЗ № 273. Оно означает

возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 ст. 10 ФЗ № 273, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 ФЗ № 273, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Приведенная трактовка конфликта интересов создала возможность для бланкетного изложения нормы ч.1 и ч. 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [14].

Злоупотребление правом как форма конфликта интересов, по нашему мнению, также должно предусматривать ответственность лиц, допустивших подобное поведение. И с этой целью ст. 1 ФЗ № 273 должна быть дополнена пунктом 5 следующего содержания: «5) злоупотребление правом – получение преимуществ (льгот, выгоды) вопреки интересам службы при формальном соблюдении закона или с нарушением закона, но без признаков серьезного дисциплинарного проступка или преступления, при наличии реальной возможности избежать подобного поведения».

Возникновение конфликта на государственной службе – неблагоприятная, но вполне разрешимая ситуация, поскольку сам по себе конфликт не свидетельствует о совершении серьезного правонарушения, тем более преступления.

Тенденции урегулирования конфликта интересов на государственной службе олицетворяют собой совокупность рекомендаций организационно-правового характера, основанных на данных анализа научных разработок, положений законодательных актов и практики их применения.

Анализ ФЗ № 273 позволяет определить механизм урегулирования конфликта на

государственной (муниципальной) службе как совокупность элементов, объединяющих следующие группы процессов: а) выявление конфликта; б) предупреждение конфликта; в) разрешение конфликта; г) урегулирование конфликта [16, с. 421–426].

Прежде всего, разрешение и урегулирование конфликта интересов должно исходить из понимания правовой природы служебного контракта, который характеризуется следующими признаками:

- это двусторонний акт, основанный на добровольном, осознанном, согласном волеизъявлении не равных между собой сторон;
- служебно-контрактные отношения возникают в сфере государственного управления, их регулирование осуществляется нормами административного, а не трудового и гражданского права;
- обязательной стороной контракта является наниматель (например, государство), от чьего имени выступает его представитель [2, с. 10].

Следующей рекомендацией, определяющей правовую сторону разрешения рассматриваемого конфликта, выступает определение круга субъектов, которые должны принимать участие в подобной процедуре. Их перечень приведен в ч. 3 ст. 10 ФЗ № 273.

Бесспорной тенденцией правоприменения при разрешении конфликтов на государственной службе является соблюдение рекомендаций, изложенных в ст. 11 ФЗ № 273.

Прежде всего, сам государственный служащий должен принимать меры к недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Государственный служащий обязан уведомить нанимателя (работодателя) о возникшем конфликте интересов или возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. В свою очередь, представитель нанимателя обязан принять меры к предотвращению или урегулированию конфликта.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интере-

сов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, ставшей причиной возникновения конфликта интересов.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может быть осуществлено посредством отвода или самоотвода государственного служащего.

Непринятие государственным служащим, выступившим стороной конфликта интересов, мер к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, является правонарушением, влекущим за собой увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если государственный служащий владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Оптимальным вариантом может выступать урегулирование конфликта по инициативе самого служащего, но и при подобной процедуре могут возникнуть трудности организационно-правового и методологического, а иногда и нравственно-этического плана. Последний сегмент конфликта столь же важен, как и категорическое законодательное установление. «Верховенство права в общественной жизни, – по обоснованному утверждению профессора Ф.М. Раянова, – должно привести к существенному переосмыслению не только роли и значения права в обществе, но и способствовать формированию адекватного современным требованиям правосознания.

Нормальное правосознание является той инстанцией, где формируемое или действующее право оценивается критически, в том числе, с позиции разумности, оптимальности, соотношения с нравственностью» [10, с. 41].

Наниматель может инициировать урегулирование конфликта интересов по раз-

ным причинам, в числе которых могут быть отмечены:

- неинформирование государственным служащим представителя нанимателя о возможном или возникшем конфликте интересов имеет место по причине неведения этим служащим ситуацией либо неосознания ее фактического и правового характера;

- ситуация конфликта обладает временным характером, и государственный служащий ошибочно считает, что она не влечет за собой негативных последствий для интересов службы;

- государственный служащий скрывает факт наличия конфликтной ситуации с целью извлечения выгоды;

- государственный служащий скрывает наличие конфликтной ситуации, опасаясь, что ее раскрытие может негативно сказаться на его карьерном росте, нанести вред профессиональной (служебной, деловой) репутации;

- сокрытие конфликта интересов имеет место по личным мотивам (стремление скрыть «служебный роман» с целью сохранить семью);

- утаивание информации, составляющей содержание служебного конфликта, имеет место в силу инертности мышления государственного служащего, пытающегося уйти от возможных перемен в своем статусном положении (особенно перед выходом на пенсию).

Согласно ч. 6–8 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», органом по урегулированию конфликтов является Комиссия по урегулированию конфликтов интересов, которая формируется в порядке, определяемом Президентом РФ.

Комиссии по урегулированию конфликтов интересов формируются таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения.

Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов

утверждается в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

В настоящее время действует Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта их интересов, утвержденное Указом Президента РФ № 821 от 01.07.2010 [12]. Анализ процедуры урегулирования и разрешения конфликтов в органах государственной власти, отраженной в данном нормативном документе, позволяет сделать вывод, что она обладает комплексным, объективным и правовым характером, должным образом соответствует интересам конкретного лица и службы, согласуется с требованием защиты прав граждан, организаций, государства, субъектов федерации и муниципальных образований.

Список литературы:

[1] Алиев Т.Т. Государственная политика Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Актуальные проблемы реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: Сборник научных статей / Под ред. А.Н. Духно, В.М. Корякина. М.: ЮИ МИИТа, 2012.

[2] Горячук И.Н. Административно-правовое регулирование служебного контракта на государственной гражданской службе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. – 26 с.

[3] Иеринг Р. Юридическая техника / Пер. с нем Ф.С. Шендофа. СПб., 1905. – 105 с.

[4] Кардашова И.Б. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в правовом государстве // Вопросы юриспруденции: история, теория, современность: Сборник статей. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ. 2012.

[5] Конвенция ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.

[6] Конвенция ООН против коррупции (принята в Нью-Йорке 31.10.2001 Резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1899.

[7] Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятой организацией экономического сотрудничества и развития 21.11.1997 [Конвенция о борьбе с подкупом] // Собрание законодательства РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1899.

[8] Масанова О.А., Бурдо Е.П. Генезис нормативно-правовой интерпретации понятия «конфликт интересов» на государственной службе // Правовые проблемы государственного и муниципального управления: Сб. научных статей / Под ред. Н.И. Петренко, Н.М. Швецов. Йошкар-Ола: АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный университет», 2017.

[9] Овчинко О.А. Конфликт интересов на государственной службе: конкретизация понятия // NOVAUV.RU. 2017. № 9.

[10] Раянов Ф.М. Сущность государственной политики в сфере правосознания должна быть переосмыслена // Актуальные проблемы реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: Сборник научных статей / Под ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. М.: ЮИ МИИТа, 2012.

[11] Слюсаренко Т.В. Урегулирование интересов в системе муниципальной службы // Вопросы управления. 2009. № 4 (9).

[12] Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (в ред. от 19.09.2017) // Российская газета. 07.07.2010. № 147.

[13] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 30.12.2008. № 266.

[14] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. 28.12.2017) // Российская газета. 31.07.2004. № 162.

[15] Цомаева Д.Т. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе Ставропольского края // Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика: Сборник материалов I Между-

народной научно-практической конференции (6 октября – 2 ноября 2017 г.). Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017.

[16] Цыбикова А.А. Специфика действующих процедур регулирования конфликта на государственной гражданской службе Российской Федерации // Система государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей. М.: Изд. ООО «ПКЦ Алтекс», 2010.

[17] Чаннов С.Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства // Административное право. 2009. № 2.

[18] Шарипова Н.А. Конфликт интересов на государственной или муниципальной службе // Политическое управление: научно-информационно-образовательный журнал. 2013. № 3.

[19] Щеголдин Ю.С. Конфликт интересов в государственных служебных отношениях: материальные и процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. – 24 с.

Spisok literatury:

[1] Aliev T.T. Gosudarstvennaya politika Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan // Aktual'ny'e problemy' realizacii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan: Sbornik nauchny'x statej / Pod red. A.N. Duxno, V.M. Koryakina. M.: YuI MIITa, 2012.

[2] Goryachuk I.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie sluzhebnoho kontrakta na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2011. – 26 s.

[3] Iering R. Yuridicheskaya texnika / Per. s nem F.S. Shendofa. SPb., 1905. – 105 s.

[4] Kardashova I.B. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti prokuratury' v pravovom gosudarstve // Voprosy' yurisprudencii: istoriya, teoriya, sovremennost': Sbornik statej. Krasnodar: Krasnodarskij CNTI. 2012.

[5] Konvenciya OON ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciyu ot 27.01. 1999 // Sbranie zakonodatel'stva RF. 18.05.2009. № 20. St. 2394.

[6] Konvenciya OON protiv korrupcii (prinyata v N'yu-Jorke 31.10.2001 Rezolyuciej 58/4 na 51 plenarnom zasedanii 58 sessii

General'noj assamblei OON) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 23.04.2012. № 17. St. 1899.

[7] Konvenciya po bor'be s podkupom inostranny'x dolzhnostny'x lic v mezhdunarodny'x kommercheskix sdelkax, prinyatoj organizaciej e'konomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya 21.11.1997 [Konvenciya o bor'be s podkupom] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 23.04.2012. № 17. St. 1899.

[8] *Masanova O.A., Burdo E.P.* Genezis normativno-pravovoj interpretacii ponyatiya «konflikt interesov» na gosudarstvennoj sluzhbe // Pravovy'e problemy' gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: Sb. nauchny'x statej / Pod red. N.I. Petrenko, N.M. Shvecovoj. Joshkar-Ola: ANO VPO «Mezhregional'ny'j otkry'ty'j social'ny'j universitet», 2017.

[9] *Ovchinko O.A.* Konflikt interesov na gosudarstvennoj sluzhbe: konkretizaciya ponyatiya // NOVAUV.RU. 2017. № 9.

[10] *Rayanov F.M.* Sushhnost' gosudarstvennoj politiki v sfere pravosoznaniya dolzhna by't' pereosmy'slena // Aktual'ny'e problemy' realizacii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan: Sbornik nauchny'j statej / Pod red. N.A. Duxno, V.M. Koryakina. M.: YuI MIITa, 2012.

[11] *Slyusarenko T.V.* Uregulirovanie interesov v sisteme municipal'noj sluzhby' // Voprosy' upravleniya. 2009. № 4 (9).

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 01.07.2010 № 821 «O komissiyax po soblyudeniyu trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu federal'ny'x gosudarstvenny'x sluzhashhix i uregulirovaniyu konflikta interesov» (vmeste s «Polozheniem o komissiyax po soblyudeniyu trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu federal'ny'x gosudarstvenny'x sluzhashhix i uregulirova-

niyu konflikta interesov» (v red. ot 19.09.2017) // Rossijskaya gazeta. 07.07.2010. № 147.

[13] Federal'ny'j zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (v red. ot 28.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 30.12.2008. № 266.

[14] Federal'ny'j zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» (v red. 28.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 31.07.2004. № 162.

[15] *Comaeva D.T.* Konflikt interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe Stavropol'skogo kraja // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: teoriya, metodologiya, praktika: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (6 oktyabrya – 2 noyabrya 2017 g.). Novosibirsk: OOO «Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva», 2017.

[16] *Cy'bikova A.A.* Specifika dejstvuyushhix procedur regulirovaniya konflikta na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii // Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: problemy' i perspektivy' razvitiya: Sbornik nauchny'x statej. M.: Izd. OOO «PKC Al'teks», 2010.

[17] *Channov S.E.* Predotvrashhenie i uregulirovanie konflikta interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe: novelly' antikorrupcionnogo zakonodatel'stva // Administrativnoe pravo. 2009. № 2.

[18] *Sharipova N.A.* Konflikt interesov na gosudarstvennoj ili municipal'noj sluzhbe // Politicheskoe upravlenie: nauchno-informacionno-obrazovatel'ny'j zhurnal. 2013. № 3.

[19] *Shhekoldin Yu.S.* Konflikt interesov v gosudarstvenny'x sluzhebny'x otnosheniyax: material'ny'e i processual'ny'e aspekty': Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2011. – 24 s.

